

—ЮРИЙ
НИКИТИН

— ЮРИЙ
НИКИТИН

К О Н Т Р ● Л Е Р

Книга четвертая

Человек
из будущего

Москва

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н62

Разработка серии *Е. Савченко*

Иллюстрация на обложке *М. Петрова*

Никитин, Юрий Александрович.

Н62 Контролер. Книга четвертая. Человек из будущего / Юрий Никитин. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 416 с. — (Контролер. Фантастика Юрия Никитина).

ISBN 978-5-699-89607-3

Девяносто девять процентов населения мыслями и чувствами еще в XX веке, потому к таким, как Владимир Лавронов, зачастую относятся со сдержанной враждебностью... И это в лучшем случае. Неудивительно, что и в собственной стране Лавронову приходится жить, как на густо заминированной территории: смотри под ноги и по сторонам, следи за тем, что говоришь, врага уничтожай быстро и безжалостно, с побочными потерями не считайся, ведь этих двуногих на планете — восемь миллиардов...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© **Никитин Ю., 2017**

© **Оформление.**

ООО «Издательство «Э», 2017

ISBN 978-5-699-89607-3

Часть I

Глава 1

Мещерский выглядит несколько не в своей тарелке. По его виду понятно, что-то стряслось, но это заметно лишь мне да, возможно, нашему штатному психологу.

Он кивком пригласил в свой кабинет, включил глушилку и сказал, понизив голос:

— Владимир Алексеевич, сядьте, пожалуйста. И возьмитесь за подлокотники. Или обопритесь о стол.

Я сел, спросил с интересом:

— Давайте вашу новость.

— Вам, — сказал он непререкаемым тоном, который я очень не люблю, — предстоит лететь в Штаты. Сегодня.

— Ого, — ответил я. — Значит, моя молитва, что пора наладить самые плотные связи с их секретными службами, попала богу в уши?

Он чуть запнулся, но тут же светски и почти естественно улыбнулся.

— Попала, Владимир Алексеевич. Попала. Еще как попала! Видимо, чтобы это у вас лучше прошло, он и устроил небольшое землетрясение у берегов Америки.

Мне он показался чуточку смущенным, тоже мне интеллигент, за американских людей переживает, но ответил ему с беспристрастной твердостью ученого:

— Там это обычное дело, Аркадий Валентинович. В Калифорнии в год около тысячи мелких землетрясений, несколько средненьких и два-три полукрупных. Видимо, что-то необычное?

— Дело в том, — сказал он, — что землетрясение подводное...

— Еще легче, — сказал я успокаивающе. — Небольшая волна пойдет на берег. Если землетрясение не ого-го, то мало кто заметит даже на пляже.

Он вздохнул.

— Это заметят.

— Что-то стряслось? — поинтересовался я с вежливым интересом.

— Даже очень, — ответил он. — Разлом прошел как раз по нашей закладке с атомными минами. К счастью, не вдоль, а поперек. Но одну мину зацепило крепко. Взорваться, конечно, не могла, такое возможно только по сигналу от нас, но вырвало из грунта и теперь волнами катит к берегу. Через несколько часов прибьет.

— К отмели?

— Да, в зону песчаных пляжей. Выкатит на сушу, а там на нее наткнутся быстро. И еще неизвестно, кто будет первым.

Я бы присвистнул, если бы умел.

— Ого. Местные умельцы наверняка постараются побыстрее разобрать такую диковинку... пока власти не нагрянули. Местные фермеры все приспособят для коровников.

Он сказал успокаивающе:

— Взрыва не будет, повторяю, если вы о нем подумали. Даже если разберут все-все прямо в сарае... Но ситуация отвратительная, как вы понимаете.

— Начинаю догадываться, — пробормотал я.

Он прямо посмотрел мне в глаза.

— Владимир Алексеевич, мы надеемся, вы с вашим талантом улаживать щекотливые дела не просто сгладите впечатление, но и вообще убьете, как обычно делаете, двух, а то и больше зайцев.

— Аркадий Валентинович?

Он пояснил:

— Установите связи с секретными службами, мы дадим рекомендательные письма... по особым каналам, и заодно развеете неприятное впечатление из-за этого... инцидента. Скажете, никто применять не собирался, это закладка со времен... ну, старых времен.

— Хрущевских? — спросил я с сомнением. — Вроде бы эту идею академика Сахарова, как он ни пробивал ее в верхах, отвергли?

Он ответил с неохотой:

— В том-то и дело, что да, тогда отвергли.

— Ого, мина более новая?

Он вздохнул.

— А что нам оставалось делать, когда их военные базы все ближе и ближе?.. В общем, постарайтесь сгладить впечатление и как-то не дать ухудшиться ситуации. Я на вас рассчитываю, вы сумеете даже проигрышную ситуацию повернуть в нашу пользу!.. Билет уже заказан. Вылет через два часа. К сожалению, из-за разницы во времени прилетите вечером, в конце рабочего дня.

— А следующий рейс?

— Завтра в это же время. Хотя есть не прямой, что доставит вас завтра в обед.

Я поколебался, покачал головой.

— Лучше уж сегодня. Завтра мину может выкатить на берег, верно?

— Хорошо, — ответил он, — если на нее наткнутся просто пляжники. Но и среди них могут оказаться очень практичные люди. Это же, знаете ли, протестантская этика...

— Все понял, — ответил я. — Лечу сейчас. Правда, мышей не успел покормить...

— У вас автоматическая кормушка, — напомнил он. — И поилка.

— Все-то вы знаете, — ответил я с обидой. — Разве можно за своими следить так плотно?

Он посмотрел мне прямо в глаза.

— Владимир Алексеевич, а вы еще не ощутили, что находитесь достаточно высоко в нашей иерархии?

— Да я пошутил, — сказал я. — Прекрасно понимаю, устанавливайте камеры где угодно. Скоро так будет в квартирах каждого, чего бы я стал возражать против победной поступи прогресса?.. Но насчет Америки, мне кажется, это слишком серьезно, чтобы мне решать такие вопросы, как эти мины.

— Почему?

Я пояснил:

— А кто меня воспримет всерьез?.. Да и вы не сможете предоставить мне такой статус.

— Верно, — признался он, — но мы не зря называемся секретными службами. Что значит никаких документов, переговоры обычно негласные... а если и частично гласные, то все равно не для прессы. Однако мы доверительно сообщим через

свои каналы, что вы вовсе не рядовой сотрудник... пусть гадают, какое место занимаете в нашем ведомстве. Так даже лучше. Они знают, что у нас нередко ключевые посты не за теми, у кого на погонах звезд больше... Владимир Алексеевич?

Я поднялся, кивнул.

— Вопросов больше нет. Машина внизу?

— Подъезжает, — ответил он и протянул руку, прощаясь.

Выйдя из его кабинета, я еще из коридора позвонил Геращенко — если что, пусть ищет меня в Штатах, дал по скайпу распоряжения своей команде в отделе по ликвидации глобальных катастроф, которые они упрямо называют Центром, намекая на будущий рост.

Никто поездке на другую сторону планеты особенно не удивился, теперь мир без границ, хотя на штатовской таможне надо предъявить кучу документов, проверят от и до, заглянут в желудок и в задницу в поисках бомбы, сравнят с фотографиями всех разыскиваемых преступников мира, а если все же пропустят, то с таким видом, что позволили попасть на их святую землю пока еще не попавшему в списки самому опасному гаду на свете, что всех перебьет, наскрет на центральной улице и ударит палкой собаку президента.

А так, да, мир без границ, хотя теперь границы не только в воздухе, но и в космическом пространстве.

К подъезду подкатил автомобиль, рослый шофер в хорошо подогнанном костюме и при галстукe вышел и, обойдя со стороны багажника, распахнул дверь с таким видом, словно повезет президента.

Я сбежал с крыльца, из окна вроде бы смотрит Мещерский, но пусть смотрит, я же знаю, едва отъедем, позвонит с последними инструкциями.

Автомобиль мягко выкатил на трассу, а дальше, как я и предположил, на спинке переднего сиденья вспыхнул экран, я узнал кабинет Мещерского. Из коридора вошел в неизменно элегантнейшем костюме от Гриффина Бримли высокий красавец Бондаренко, заведующий общим отделом, образцовый шпион и джентльмен старых фильмов, с приятной улыбкой и развитой мускулатурой, хотя пистолетную кобуру в подмышечной впадине замечаю даже отсюда.

За ним в проеме показалась толстая и красная морда генерала Кремнева, следом вошел аристократ, что элегантностью посрамит и Бондаренко с Мещерским, весь элитный и сдержанно консервативный от и до майор Бронник, второй помощник Мещерского.

Мещерский сказал с экрана быстро:

— Все в сборе!.. Владимир Алексеевич, делаем в спешке, но у нас надежда, что вы, как человек хорошо разбирающийся в людях и ситуациях, сумеете на месте сориентироваться и выбрать наилучшую линию поведения.

Все четверо уставились в экран, будто сейчас вытащу из шляпы ушастого зайца.

Я ответил в некотором затруднении:

— Так я еду устанавливать связи с разведками насчет глобальных катастроф... или же предупредить о мине?

Бондаренко вздохнул, у Кремнева вид таков, что выругается, а Мещерский ответил, как мне показалось, в затруднении:

— То и другое, и мы даже не можем сказать, что для нас важнее. Стратегически важнее насчет глобальных катастроф, но мину катит к их пляжам волнами именно сейчас...

— Понял, — ответил я. — Для них этот вопрос будет тоже важнее всех прочих. Хорошо, сосредоточусь на нем. А насчет глобальных катастроф... я там буду искать встречи со специалистами, а вы пока налаживайте связи с ЦРУ.

Бондаренко поинтересовался сдержанно:

— А с МИ-6, ИЗИ, РАВ?..

Я отмахнулся.

— Те поверят Штатам на слово. А не поверят, все равно подчинятся. Нам же придется предупредить ЦРУ о своих ударах с воздуха, объясняя и предоставляя материалы.

— А о диверсионных группах? — уточнил Бронник тихонько.

Я притворился, что не заметил ловушки, посмотрел с удивлением.

— Зачем? Я думал, вы знаете, что тайные операции потому и называются тайными. О них не стоит докладывать даже нашему правительству. Там тоже болтунов хватает. Объявлять заранее нужно о том, чего все равно не скрыть. Это запуск «Сатаны» не спрячешь, заснимут не только место удара и взрыв, но и посекундно проследят на радарх, откуда выпущено. Потому полное объяснение, зачем и почему, все-таки в данном вопросе у нас со Штатами абсолютно никаких разногласий. Разница в том, что мы жестче и решительнее, а они пока что рассуждают, как это делать с наименьшими потерями.

Кремнев сказал с отвращением жестким голосом:

— Штаты — все еще благополучная страна, это ее и губит. У нее не было ни двадцати миллионов погибших в мировую войну, ни опустошающих революций, ни чудовищной ломки режима, ни дефолта... Потому мы злее и крепче, а также готовы выдерживать новые испытания.

— Да, — сказал я коротко, — да, конечно.

Он взглянул на меня угрюмо и сказал весомо:

— Я в своем штабе проработаю варианты ударов с кораблей. Вы там сосредоточьтесь насчет атомной мины.

Мещерский сказал с предостережением в голосе:

— Генерал...

Кремнев пояснил:

— Наш москитный флот сейчас, к ужасу наших противников, расплзается по всем морям и океанам. Доктрина авианосных групп устарела: один крохотный кораблик одним залпом уничтожит и пустит на дно любой авианосец, и никто не в состоянии перехватить его гиперзвуковые ракеты.

Бронник кашлянул, прерывая Кремнева, сказал деликатно:

— Генерал, это прекрасно. Но мы сейчас бьем не по Штатам, хотя и хочется, признаю, эти наглые ублюдки всех достали, а вместе со Штатами намерены бить по явной и непосредственной угрозе, что может стереть с лица земли и нас, и Штаты. И всяких там разных шведов, если еще есть такая нация.

— Под Полтавой были, — блеснул эрудицией Бондаренко, — хотя Полтава вроде бы не в Швеции. А потом... не знаю. Куда-то делись, наверное.

Мещерский сказал со вздохом:

— Хорошо бы наладить со Штатами взаимный обмен.

— Обмен шпионами налажен, — напомнил Бронник.

— Я говорю, — уточнил Мещерский, — у них богатая сеть специалистов, раскинутая по всему миру. Нам бы их данныегодились.

— Даже у нас разместили пару миллионов, — буркнул Кремнев и, поймав его недоумевающий взгляд, пояснил: — Пятая колонна, что открыто принимает гранты от ЦРУ как бы на демократические реформы и открытое для штатовцев общество.

— Да, — согласился Бронник, — денег у них полно. Доллары сами печатают сколько хотят. Жулье!.. Но, думаю, особо возражать не будут, если ударом с корабля снесем какую-то лабораторию в горах Шри-Ланки или Цейлона. Лишь бы прислали им описание, кого и за что.

Кремнев сказал зло:

— А чего мы перед ними должны отчитываться?

— Международный жандарм, — напомнил Мещерский с улыбкой.

— Мы не слабее!

— Жандарма тоже можно завалить, — согласился Мещерский, — но в поимке опасных преступников лучше сотрудничать. Только сперва нужно встретиться, договориться, утрясти спорные вопросы и сгладить острые углы. Надеюсь, доктор Лавронов справится.

Они все четверо снова повернулись к экрану, я ответил как можно увереннее:

— Я же не дипломат!.. Так что буду только о деле. Нашем общем со Штатами. Если в самом

деле настолько деловые, как хвастливо сообщают о себе, то должны понять наши доводы.

Мещерский сказал со вздохом:

— Все, подъезжаете к аэропорту. Успеха вам, доктор!

Глава 2

В полете над океаном ничего интересного, да и не первый раз в Штаты, приходилось бывать на конференциях, посвященных операциям на ДНК, так что даже задремал, а проснулся, когда стюардесса веселым танцующим голосом велела пристегнуть ремни — самолет идет на посадку.

Внизу у трапа поджидает моложавый мужчина в гражданской одежде. Я сразу понял, кого именно встречает, по его прицельному взгляду, что поймал меня еще на трапе и не отпускал до последней ступеньки.

— Мистер Лавроноф? — сказал с подъемом, слегка растягивая слова, что выдает в нем уроженца Юга. — Я Джон Арнольд, послан встретить вас и доставить на место встречи!

— Прекрасно, — ответил я, успев подумать, что «Арнольд» для россиян больше ассоциируется с именем, — но, может быть, сперва в отель, где брошу вещи?

Он широко улыбнулся.

— Зачем лично?.. Закажите по скайпу. А вещи можно отправить прямо сейчас... Кстати, а где ваш багаж? Мы поторопим.

— Все со мной, — ответил я. Он посмотрел в изумлении, я покачал головой. — Омниа мэа мэкум порто, как говорили древние римляне. Все

мое ношу с собой. Я не жить приехал. Что вещи... Человек тоже вещь ценная, хотя кто об это помнит?

Он улыбнулся чуть растерянно, нас, докторов наук, военные и силовики понимают как-то не так, ответил вежливо и даже почтительно:

— Нам в эту сторону... Кстати, у вас прекрасный английский.

— У вас тоже, — ответил я любезно.

Он покровительственно улыбнулся.

— Но я американец...

— Но и английским владеете неплохо, — похвалил я снисходительно. — Чувствуется обучение в частной школе. Поторопимся?

— Да, сэр.

Придерживая меня под локоть, он повел к выходу с летного поля. Я поглядывал по сторонам, но, похоже, такое здесь в порядке вещей, это хоть и гражданский аэропорт, но настолько близко к Пентагону и ЦРУ, что пользуются им практически только военные, а у них свои причуды, секреты и страшные тайны.

За пределами аэропорта из крупного черного лимузина вышел водитель и остановился у двери, глядя в нашу сторону. Когда приблизились, умело и вышколенно распахнул перед нами заднюю дверь, при этом выпуклость под мышкой обозначилась четче.

Джон пропустил меня вперед, в лимузине достаточно просторно, чтобы вытянуть ноги, передние два сиденья отделены прозрачной стенкой, с виду хрупкой, но, как понимаю, пуленепробиваемой и вряд ли такую просадишь даже топором.

Когда выкатили на дорогу, я посмотрел по сторонам.